

Пирожок вышел, услышав звуки, и увидел, как Гао Цинъян прижимает дверь, приближаясь к Гао Баю. На его лице появилось выражение недовольства, и он посмотрел на Гао Цинъяна:

— Ты что за человек такой? Я уже сказал тебе уйти, а ты всё ещё здесь. Что ты вообще хочешь?

Гао Цинъян чуть не подавился от злости. Он просто хотел спросить о его состоянии, не более того...

С ненавистью глядя на Пирожка, он подумал: «Неужели потеря памяти изменила даже его привычки? Разве он не был самым подлым и коварным типом? Однажды, во время приключения, когда я застрял в болоте, этот парень просто бросил мне ветку и стоял рядом, наблюдая за моими мучениями, не проявляя ни капли дружеской поддержки! И разве он не ненавидел тех, кто прячется за спинами других и плачет, неспособных постоять за себя? А теперь? Этот парень даже не плакал, не просил о помощи, а Пирожок сам выскочил вперёд, чтобы защитить его!!!»

Как один из друзей, который с детства страдал от его выходок, Гао Цинъян в душе рыдал, не в силах принять это!

Однако, вытирая слёзы, Гао Цинъян думал: «Он так хотел бы позвать всех посмотреть на это!!! Неужели такой Цзян Яо ломает столько очков у людей...»

Цзян Яо с детства воспитывался дедушкой. Его родители погибли при выполнении задания, поэтому дед относился к своему единственному внуку как к зенице ока. Однако, будучи занятым своими обязанностями, дед не мог постоянно присматривать за Цзян Яо и нанял няню. Но нанятые няни отвечали только за его питание и одежду, а что делал Цзян Яо, их не волновало. Рядом с Цзян Яо всегда был охранник из семьи Цзян, и в округе он был настоящим забиякой. Если он попадал в неприятности, дед всегда их улаживал, а даже если и ругал внука, то никогда не наказывал слишком строго.

В такой атмосфере вседозволенности Цзян Яо выработал гордый и скверный характер. Дети во дворе его не любили, поэтому и придумали ему обидное прозвище. Однажды, услышав это прозвище, Цзян Яо вступил в драку с тремя мальчишками, избив их до крови и одержав победу.

Но прозвище не исчезло, а, наоборот, стало использоваться ещё чаще. Дети даже придумали дразнилку: «Бобы с соусом, безумная поясница, без отца и матери, гуляет по двору». Цзян Яо привык к тому, что все его боялись, но дети, даже испытывая страх, радовались, если могли его разозлить.

Он и Чжуан Тин были на несколько лет старше Цзян Яо и редко играли с ним, но обо всех этих событиях они знали. Позже они ушли в армию, а Цзян Яо дед тоже отправил туда, чтобы он был в их группе. В армии драки были обычным делом, поэтому Цзян Яо смог найти общий язык с некоторыми задирами. Со временем они поняли, что Цзян Яо не так уж плох: многие его выходки и драки были просто попыткой привлечь внимание деда. С возрастом Цзян Яо сильно изменился, но его врождённая жестокость никуда не делась, и он всегда оставался хитрым. Хотя в критических ситуациях он был надёжным, в остальное время он мог довести до бешенства!

И вот теперь, увидев такую сторону Цзян Яо, он не мог не заинтересоваться: что же заставило его так измениться?

Взглянув на Гао Бая, стоявшего за Пирожком, Гао Цинъян улыбнулся, и в его глазах загорелся

интерес. Он изменил своё решение: даже если придётся уговаривать, он должен забрать их обоих обратно в город В!

Пирожок, стоявший напротив Гао Цинъяна, чётко уловил мелькнувший в его глазах интерес и нахмурился. Что ещё задумал этот Гао Цинъян?

Да, он знал Гао Цинъяна, и даже знал, кто он сам. То есть, он уже восстановил память, вспомнил своё прошлое и то, что его зовут Цзян Яо.

Но было и кое-что другое. Цзян Яо отчётливо чувствовал, что его характер всё же частично изменился, особенно в отношении Гао Бая. Тот Цзян Яо, что был раньше, слишком сильно изменился.

Возможно, получив заботу Гао Бая в детстве, он смог заполнить пустоту в сердце, которая мучила его столько лет. За время, проведённое с Гао Баем, его душа постепенно успокоилась, и он больше не хотел показывать ему свою жестокость и тёмную сторону. Он хорошо знал, насколько мягкосердечным и добрым был этот человек. Хотя Гао Бай всегда называл себя эгоистом, он спас его, когда тот был ещё ребёнком. Он говорил, что не щедр, но никогда не жалел помощи тем, кому она была нужна.

Гао Бай был простым и искренним человеком, любил деньги, но не был жадным, хитрил, но никогда не вредил другим. Он был очень спокойным и даже принял тот факт, что стал зомби, но не использовал это для своих целей, а действовал только ради выживания, сохраняя свои принципы и границы.

Он почерпнул столько тепла от Гао Бая и хотел научиться отвечать ему добротой.

Случайно съев Жемчужину на макушке, его душевные силы восстановились, и тело, которое из-за защитного механизма таинственного нефритового диска вернулось в детское состояние, постепенно начало восстанавливаться. В полубессознательном состоянии он всё это время был в сознании, но только недавно окончательно пришёл в себя. Память понемногу возвращалась, душа выходила из состояния хаоса, и благодаря пережитому за эти месяцы, она стала ещё более цельной. Он был Цзян Яо, но он также был Пирожком, тем, кто полностью доверял и любил Гао Бая.

Когда энергия самоуничтожения зомби разрушила его тело, он думал, что действительно умрёт.

26 лет жизни промелькнули перед его глазами. Он винил деда в смерти родителей, считая, что это задание, данное дедом, стоило им жизни, но, оставшись с дедом единственным родственником, он жаждал его заботы. Поэтому он стал назойливым и скверным, чтобы привлечь его внимание. Повзрослев, он наконец понял неизбежность тех событий и смысл ответственности, но так и не смог выразить деду свою доброту. Каждый раз, встречаясь с ним, он говорил холодные и сухие слова. Теперь он сожалел об этом и думал, как сильно дед будет страдать, если он умрёт.

Придя в себя, он должен был вернуться в город В, но не мог оставить Гао Бая.

Гао Бай был зомби, и он знал это лучше, чем кто-либо, даже лучше, чем наивный Пирожок. Он понимал, какие последствия может вызвать этот статус, поэтому решил остаться.

Гао Бай сейчас не мог обходиться без него. Он беспокоился, что однажды, если его не будет рядом, Гао Бай останется без кристаллов или случайно съест неподходящий кристалл, что

приведёт к внезапному повышению уровня. Никто не знал, что этот парень может сделать в такой ситуации!

К тому же, его собственные силы ещё не полностью восстановились. По крайней мере, он должен был достичь четвёртого порядка, чтобы иметь достаточно сил для защиты Гао Бая.

Из-за явной враждебности Цзян Яо, Гао Цинъян всё же ушёл.

Он не мог понять, почему Цзян Яо так настороженно к нему относится и не позволяет ему приближаться к Гао Баю. Гао Цинъян ломал голову над этим вопросом.

«Может быть, потеряв память, он признаёт только Гао Бая и видит в нём угрозу?»

Долго размышляя, Гао Цинъян мог только утешить себя этой мыслью. Наверное, так оно и есть.

Но с другой стороны, хотя Гао Цинъян ушёл, Цзян Яо начал задумываться.

Он забыл, что Гао Бай был сыном дяди Гао. Семьи Цзян и Гао были давними друзьями, но он мало знал о Гао Юйе. Иногда они собирались вместе, и многие приводили своих младших братьев и сестёр. Гао Цинъян тоже несколько раз приводил двух детей из своей семьи, говоря, что это дети его дяди.

В памяти всплыло, что Гао Цинъян говорил, что у его дяди было двое детей, мальчик и девочка, а второго мальчика, которого он приводил, был племянником его тёти, воспитанным в семье Гао.

<http://bllate.org/book/16355/1478703>